ственному договору между личностью, обществом и государством .

[1] *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М.: Норма, Инфра-М, 1999. С. 285.
[1] *Румянцев О.Г.* Основы конституционного строя России. М., 1994. С. 75.
[2] *Калашников С.В.* Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации / Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 35—36.
[3] *Зорькин В.Д, Кикоть В.А.* Новая Конституция — путь к свободе. М., 1995. С. 4.
[4] Бестужев-Лада И.В. Сценарий будущего под иероглифом гражданского общества // Будь лицом: ценности гражданского общества. Томск, 1992. С. 81.
[5] *Цанн-кай-си Ф.В.* Гражданское общество: реальность и понятие // Конституционный вестник. 1990. № 4. С. 13.
[6] Новая Конституция России: два проекта // Конституционный вестник. 1993. № 16. С. 1—25.
[7] Государственное право Российской Федерации / Под ред. О.Е. Кутафина. Т. 1. М., 1993. С. 78.
[8] *Patomaki H., Pyrsiainen Ch.* Against the state, with (in) the state, or a transnational creation: Russian civil society in the making? Helsinki, 1998. P. 34.
[9] Там же. С. 35—36.
[10] *Калашников С.В.* Указ. соч. С. 39—40.
[11] *Бойцова В.В., Бойцова Л.В.* Рецензия на: Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт // Гос-во и право. 1999. № 11. С. 112.
[12] Становление гражданского общества в России (правовой аспект). Саратов, 2002. С. 141.
[13] *Стремоухов А.В.* Человек и его правовая защита: теоретические проблемы. СПб., 1996. С. 272.
[14] *Дмитриев Ю.А.* Соотношение понятий политической и государственной власти в условиях форми-рования гражданского общества // Гос-во и право. 1994. № 7.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

П.К. ЛЫСОВ
адъюнкт очной формы обучения кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России
Научная специальность: 12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент ***А.М. Лимонов***
Рецензент: доктор юридических наук, профессор ***Е.Н. Хазов***
E-mail:Panya-sil@mail.ru

Аннотация. Исследуется функциональное содержание судебной власти. Конституционная судебная защита, как основное направление деятельности судебной власти, конкретизируется в выполняемых судебной системой функциях правосудия, контроля и ряде других полномочий, возложенных на судебные органы. По мнению автора, правосудие является важнейшей, но не единственной функцией суда. С правосудием тесно связаны, но, в то же время, относительно от него самостоятельны и две другие судебные функции — контрольная и юстициальная.

Ключевые слова: судебная власть, судебные органы, судебная защита, правосудие, судебный контроль, уголовное судопроизводство.

FUNCTIONAL CONTENT OF THE JUDICIARY

P.K. LYSOV
graduated in a military academy of full-time tuition of chair of the constitutional and municipal law of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia

Annotation. This article investigates the functional content of the judiciary. The constitutional court protection as the main activity of the judiciary, is specified in the functions performed by the judicial system of justice, control, and a number of other powers conferred on the judiciary. The author believes that justice is important, but not the sole function of the court. Since justice is closely related, but at the same time, relatively independent of him and two other judicial functions — control and yustitsialnaya.

Key words: the judiciary, the judiciary, the judiciary over-board, justice, judicial, criminal justice.

Судебная власть является действенным средством регулирования общественных отношений, разрешения конфликтов правового характера, возникающих в обществе. Она удовлетворяет потребность общества в справедливости, равноправии и защите граждан от противоправных посягательств, в том числе, и со стороны самих органов государственной власти. Социальная роль судебной власти в демократичном обществе заключается в том, чтобы обеспечивать господство права при разрешении разного рода юридических конфликтов. Судебная власть оказывает ключевое воздействие на обеспечение верховенства закона, укоренение конституционализма.

Рассматривая вопрос о функциональном содержании судебной власти, следует отметить, что многими авторами в качестве сущности и основного направления деятельности судебной власти предлагается рассматривать конституционную функцию судебной защиты прав и законных интересов личности, интересов общества и государства[1].

По нашему мнению, конституционная судебная защита как основное направление деятельности судебной власти, конкретизируется в выполняемых судебной системой функциях правосудия, контроля и ряде других полномочий, возложенных на судебные органы.

Понятия «судебная защита» и «правосудие» тесно связаны между собой, но они не тождественны и не взаимозаменяемы. Правосудие есть способ осуществления судебной защиты, форма ее реализации[2]. Понятие «правосудие» не исчерпывается судебной защитой; последнее представляет собой более широкое, сложное и многофакторное правовое явление.

Как пишет В.П.Кашепов, судебная защита должна стать приоритетной во всей судебной деятельности и рассматриваться как система «взглядов», представляющих совокупность конституционных идей, выражающих тенденции возможного развития судебной власти и обеспечения правосудием конституционных положений о правах и свободах человека и гражданина[3].

Следует признать правильность позиции Н.Н. Ковтуна, понимающего правосудие как функцию не столько самой государственной власти, сколько соответствующих судебных органов государства[4].

Осуществление правосудия составляет основное функциональное содержание деятельности судебных органов. В самой сущности правосудия как основной функции судебной власти заложена идея разрешения общественных противоречий, достижение социального компромисса на основе права. Правосудие как основная функция судебной власти по реализации властных прерогатив государства заключается в урегулировании социальных конфликтов, охране правопорядка и обеспечении прав и свобод человека и гражданина в форме судебного разрешения споров[5].

В словаре правосудие определяется как деятельность судебных органов, справедливое решение дела, спора[6]; правый суд, справедливый приговор, решение по закону, по совести или правда; вид правоохранительной и правоприменительной государственной деятельности, в которой реализуется судебная власть[7].

О правосудии неоднократно говорится в Конституции Российской Федерации в связи с разными правовыми ситуациями (ст.ст. 32, 50, 52, 118).

Термин «правосудие» подразумевает деятельность суда, который судит, а также осуществление этой деятельности по праву и справедливости. С точки зрения права и морали (нравственности) правосудие — это основанная на законе справедливость. Поскольку понятие правосудие, прежде всего, правовое, то определение его понятия должно опираться на соответствующие правовые элементы.

Анализ соотношения понятий «судебная власть» и «правосудие» показывает их различие. Правосудие представляет собой важнейшую, но не единственную функцию судебной власти. Правосудие основывается на собственных принципах, которые могут быть разделены на судоустройственные и судопроизводственные. Так, правосудие строится на общепризнанных принципах законности, осуществления правосудия только судом, независимости судей, состязательности и равноправия сторон, презумпции невиновности, гласности, обеспечения права каждому на получение квалифицированной юридической помощи.

Выделяют следующие свойства, которыми должно обладать содержание правосудия и принимаемые судами акты: законность, обоснован-

ность, объективность, непредвзятость, беспристрастность, справедливость, своевременность и юридическая точность принимаемых решений, незамедлительность и общеобязательность их исполнения[8].

По мнению автора, правосудие обладает одним неотъемлемым свойством — справедливостью, без чего оно не может считаться таковым. Справедливость в широком смысле включает в себя как социальный, так и правовой аспекты. Социальный аспект — это соответствие решения нравственным представлениям общества. Правовой аспект включает в себя требование законности, которое, в свою очередь, имеет как материальный аспект — правильное применение материального закона, так и процессуальный аспект — соблюдение всех процессуальных норм в ходе судопроизводства. Последнее включает в себя требования обоснованности принимаемых решений и их мотивированности; сюда же следует отнести беспристрастность и непредвзятость суда, его объективность и др. Что касается своевременности и юридической точности принимаемых решений, незамедлительности и общеобязательности их исполнения, то это требования к актам правосудия.

Правосудие обладает такими отличительными признаками, как: осуществление правосудия только судом; особый, относительно детально регламентированный законом порядок его производства; применение норм не только процессуального, но и материального права, выражающееся в разрешении правового спора по существу; применение мер юридической ответственности к виновному.

С правосудием связано и выполнение других функций, возложенных на судебные органы. По мнению автора, обозначенному выше, правосудие является важнейшей, но не единственной функцией суда. С правосудием тесно связаны, но, в то же время, относительно от него самостоятельны и две другие судебные функции — контрольная и юстициальная.

Юстициальной функцией автор обозначает деятельность суда, связанную с официальным удостоверением имеющих юридическое значение фактов, а также с признанием за гражданами определенных правовых состояний. Даная функция суда больше схожа с нотариальной деятельностью. В ГПК РФ данная функция охватывает дела, рассматриваемые судом в порядке особого производства.

К данной категории относятся дела:

1) об установлении фактов, имеющих юридическое значение;

2) о признании гражданина безвестно отсутствующим и об объявлении гражданина умершим;

3) о признании гражданина ограниченно дееспособным и недееспособным;

4) о признании имущества бесхозяйным;

5) об установлении неправильностей записей в книгах актов гражданского состояния;

6) по жалобам на нотариальные действия или на отказ в их совершении;

7) о восстановлении прав по утраченным документам на предъявителя (вызывное производство).

К юстициальной деятельности суда следует отнести и приказное производство, регламентированное подразделом I «Приказное производство» раздела II «Производство в суде первой инстанции» ГПК РФ (гл. 11 ГПК РФ «Судебный приказ»).

Сюда же следует отнести и снятие судом судимости в порядке ст. 86 УК РФ, судопроизводство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (гл. 47 УПК РФ).

В данном случае акты суда нельзя признать актами правосудия в его точном (узком) смысле: во-первых, потому, что в данном случае отсутствует какой-либо правовой спор (спор о праве), который бы разрешал по существу суд, отсутствуют стороны (вместо них существует фигура заявителя в особом производстве и взыскателя в приказном производстве). Суд не решает вопрос о вине и о применении юридической ответственности.

Судебный контроль имеет самостоятельную правовую природу, отличную от правосудия. Функция судебного контроля обусловлена местом и ролью судебной власти в системе разделения властей, при котором судебная власть должна иметь контрольные полномочия по отношению к исполнительной и законодательной ветвями власти. Кроме того, судебный контроль непосредственно связан с конституционным правом на всеобщую судебную защиту (ст. 46 Конституции Российской Федерации).

Судебный контроль имеет особое значение для сферы уголовного процесса, где принимаются и реализуются решения, непосредственно ограничивающие важнейшие, в том числе, конституционные, права и свободы человека гражданина.

В сфере уголовного судопроизводства повышение роли суда проявилось, в частности, в последовательном расширении его контрольных полномочий за решениями и действиями органов предварительного расследования и прокуратуры в стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовных дел.

В научных исследованиях указывается, что судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства проявляется в двух четко выраженных и не во всем равнозначных формах. Контроль, осуществляемый в первой форме, носит превентивный характер и заключается в предупреждении судом возможных ошибок следователем или дознавателем (дача судом разрешения на совершение ряда установленных в законе процессуальных действий). Вторая форма контроля носит последующий характер и заключается в своевременном устранении судом ошибок, которые потом будет трудно или вообще невозможно исправить (незаконный и необоснованный отказ в приеме заявления о совершенном преступлении или в возбуждении уголовного дела, прекращение или приостановление уголовного дела и др.).

Таким образом, судебный контроль, осуществляемый судом в ходе досудебного производства по уголовным делам, имеет предупредительный и правовосстановительный характер. Он состоит в проведении судом системы проверочных мероприятий в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов дознания и предварительного следствия, ограничивающих конституционные или иные права и свободы граждан.

Функцию судебного контроля в уголовном судопроизводстве не следует отождествлять с правосудием, осуществляемым по уголовным делам. Судебный контроль не является и какой-либо разновидностью правосудия. Как уже указывалось, функция судебного контроля является самостоятельной и имеет конституционную основу в закрепленном в ст. 46 Конституции России праве на всеобщее судебное обжалование. Осуществляя судебный контроль, суд не решает спор по существу. При осуществлении судебного контроля суд не вправе предрешать вопросы, касающиеся виновности обвиняемого (подозреваемого) — это задача последующих судебных стадий суда, точнее — стадии судебного разбирательства.

Усиление контрольной функции суда в уголовном судопроизводстве ставит вопрос об оптимальном соотношении прокурорского надзора, ведомственного контроля и судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса. Так, автор считает более обоснованной позицию, по которой суды не должны быть перегружены выполнением контрольных полномочий, что неизбежно вовлекает их в орбиту досудебного производства, делает их причастными к деятельности органов предварительного расследования. В итоге, перегруженность контрольными полномочиями «связывает руки» суду при рассмотрении дела по существу, что негативно сказывается на положении суда как процессуально независимого арбитра, не выступающего ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, призванного исключительно осуществлять функцию правосудия, разрешая дело по существу. Подобное положение суда противоречит его роли в уголовном судопроизводстве состязательного типа и не соответствует назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

---

1 См.: *Ковтун Н.Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н.Новгород, 2002. С. 20—21.

2 *Лазарева В.А.* Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. С. 28.

3 *Кашепов В.П.* Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации // Государство и право. 1998. № 2. С. 66.

4 *Ковтун Н.Н.* Указ. соч. С. 21.

5 См.: *Переплеснина Е.М.* Судебная власть и правосудие в конституционно-правовой системе современной России // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 41.

6 *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 577.

7 *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 9. М.: Мир книги, 2003. С. 339.

8 См.: *Кашепов В.П.* Судебная власть. В кн.: Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. 5-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2004. С. 61.